

Вблизи конопляника и ассиметричного куста жимолости, превосходно просматривающихся в палисаднике сквозь оконные рамы, на прилично оштукатуренной дощатой брусчатой, задрапированной гобеленами террасе с балюстрадой (терраса вся была заставлена глиняными и алюминиевыми горшочками) под искусственным освещением антикварного абажура веснушчатая племянница небезызвестного местного подьячего, свояченица вдовствующего протоиерея Агриппина Саввична, сидя на поскрипывающей кожаной оттоманке и рассеянно внимая тирадам ничуть не удивленного провинциального пропагандиста, под эксцентричный какофонический аккомпанемент аккордеона и виолончели из шепелявящего граммофона исподтишка потчевала как привилегированного гостя коллежского асессора, ветреного ловеласа с искусно причесанным, крашенным в иссиня-черный цвет клочком волос на темечке Филиппа Аполлоновича Парашютова, сидевшего на веранде, расстегнув коломьянковый сюртук и растопырив пальцы, разными яствами: варениками с можжевельным вареньем, да винегретом с копчушками, ветчиной и моллюсками, да тарталетками, фаршированными семужкой и анчоусами, а на десерт подала бессчетные монпансье и трехъярусный торт с глянцевой шоколадной глазурью, судя по всему принесенные из кухоньки через коридор и гостиную не кем иным, как безъязыкой падчерицей. (150 слов)